

С л ѣ д ы
ЗАПАДНО-КАТОЛИЧЕСКАГО
ЦЕРКОВНАГО ПРАВА
ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ ДРЕВНЯГО РУССКАГО ПРАВА.

Рдинарнаго профессора Демидовскаго Юридическаго
Лицея

Н. С. Суворова.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-литографія Г. Фалькъ, Духовская ул., собств. домъ.

1888.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шилевскій*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ августѣ прошлаго 1887 года, на VII-мъ Археологическомъ Сѣздѣ въ Ярославлѣ, прочитанъ былъ мною рефератъ, въ которомъ кратко указывалось на нѣкоторыя черты одного древнеславянскаго памятника, извѣстнаго подъ именемъ закона суднаго людемъ Царя Константина, изобличающія вліяніе католическаго запада на этотъ памятникъ. Кромѣ того, въ моемъ рефератѣ въ первый разъ заявленъ былъ неизвѣстный доселѣ въ наукѣ фактъ существованія въ славянскомъ переводѣ латинскаго пенитенціала. „Заповѣдь св. отецъ“, содержащаяся въ рукописной румянц. кормчей № 230 и въ нѣкоторыхъ другихъ рукописныхъ сборникахъ, не была неизвѣстна нашимъ ученымъ, но никто не подозревалъ, что эта „заповѣдь“ есть переводный латинскій пенитенціалъ, какъ не подозревалъ этого даже и западно-европейскій ученый Гейтлеръ, издавшій „заповѣдь“ по древнему списку, оказавшемуся въ библіотекѣ монастыря св. Екатерины на Синаѣ. Чрезъ нѣсколько времени послѣ закрытія Сѣзда, мнѣ удалось получить кратковременную командировку въ Москву и С.-Петербургъ для просмотра рукописныхъ кормчихъ, хранящихся въ московскомъ румянцевскомъ музеумѣ, въ московской синодальной библіотекѣ и въ с.-петербургской публичной библіотекѣ. Просмотръ рукописныхъ кормчихъ, насколько онъ оказался возможнымъ для меня при кратковременности срока моей командировки, уяснилъ для меня еще нѣкоторыя данныя, сверхъ тѣхъ, которыя раньше были ясны для меня и которыя были кратко предложены въ моемъ рефератѣ VII Археологическому Сѣзду, для констатированія слѣдовъ западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Относительно церковныхъ уставовъ св.

Владимира и Ярослава Владиміровича въ рефератѣ моемъ, прочитанномъ на Съѣздѣ, были сдѣланы лишь вскользь два—три замѣчанія. Но при обработкѣ собраннаго мною матеріала въ настоящемъ изслѣдованіи, я пришелъ къ убѣжденію въ необходимости распространиться съ нѣкоторою подробностію объ этихъ уставахъ, какъ потому, что и они оказались испытавшими на себѣ въ значительной степени западное вліяніе, такъ и потому, что мнѣ неизбежно пришлось затронуть запутанный вопросъ о подлинности и о происхожденіи этихъ загадочныхъ документовъ древнерусскаго права, т. е. такой вопросъ, говоря о которомъ нельзя ограничиться двумя-тремя, вскользь сдѣланными, замѣчаніями. Такимъ образомъ въ настоящее мое изслѣдованіе вошли какъ тѣ данныя, которыя были докладываемы мною VII-му Археологическому Съѣзду, такъ и вновь добытыя во время моей командировки и затѣмъ при окончательной обработкѣ собраннаго матеріала. Въ приложеніяхъ я помѣстилъ; 1) параллельный текстъ латинскаго (мерзебургскаго) пенитенціала и славянской (находящейся въ рум. кормч. № 230) „Заповѣди св. отецъ“; 2) параллельный текстъ наставленія объ исповѣди Отмара, аббата с. галленскаго, и отрывка изъ напечатаннаго Гейтлеромъ славянскаго „чина надъ исповѣдающимся“; 3) греческій покаянный номоканонъ анонима, содержащійся въ *cod. manuscr. theolog. graec. CCCXXXIII* вѣнской Hofbibliothek, извлеченный мною изъ названнаго кодекса во время моей заграничной командировки, — произведеніе, въ которомъ явственно слышатся отголоски западныхъ пенитенціаловъ; 4) заповѣдь св. Іоанна Златоуста, патріарха цареградскаго, о законѣ церковномъ, — подѣльное произведеніе неизвѣстнаго русскаго книжника, найденное мною въ двухъ рукописныхъ кормчихъ с.-петербургской публичной бібліотеки и представляющее значительный интересъ какъ по изображаемымъ въ ней бытовымъ чертамъ, такъ и по оригинальной редакціи приложенныхъ къ ней каноновъ.

Открывая слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права, я невольно долженъ былъ

коснуться такихъ вопросовъ, которые собственно къ исторіи русскаго права не имѣютъ непосредственнаго отношенія, какъ напр. вопросъ о происхожденіи такъ называемаго римскаго пенитенціала (poenitentie romani) и такъ называемаго покаяннаго номоканона Іоанна Постника. О первомъ въ особенности я долженъ былъ говорить потому, что констатированный мною фактъ существованія славянскаго перевода латинскаго пенитенціала имѣетъ до извѣстной степени европейское значеніе, такъ какъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на вопросы, по которымъ въ западно-европейской наукѣ существовали контroversы, представлявшіяся безнадежными для разрѣшенія. Тѣмъ менѣе, слѣдовательно, могъ бы я рассчитывать на безошибочность моихъ сужденій по всѣмъ затронутымъ мною вопросамъ. При томъ нѣкоторыя изъ защищаемыхъ мною положеній основываются на тѣхъ только рукописныхъ сборникахъ, которые мною лично просмотрѣны, и нѣтъ ничего удивительнаго, если тщательное изученіе всѣхъ существующихъ рукописей приведетъ къ другимъ выводамъ, чѣмъ къ какому пришелъ я. Но такъ какъ изслѣдователю обыкновенно приходится дѣлать свои наблюденія лишь въ доступной для его изслѣдованія области, и не отъ его только воли зависитъ расширить эту область, то и я принужденъ былъ ограничить свое наблюденіе лишь доступными мнѣ рукописями, причемъ позволяю себѣ выразить надежду, что все-таки мнѣ удалось, во первыхъ, фактъ вліянія западно-католическаго церковнаго права на древнюю Русь поставить внѣ сомнѣній, и, во вторыхъ, намѣтить нѣкоторые новые пути къ разъясненію темныхъ страницъ исторіи русскаго права.

За доставленіе мнѣ нѣкоторыхъ литературныхъ пособій, не оказавшихся въ библіотекѣ Лицея, считаю долгомъ принести мою благодарность С. М. Шилевскому.

Н. Суворовъ.

Ярославль.

1888 г. Сентября 14.

Оглавление.

	Стан.
Предисловіе - - - - -	1
Вступленіе - - - - -	1

I.

Слѣды западно-католическаго вліянія въ краткой редакціи закона суднаго людямъ - - - - -	3
--	---

II.

О славянскомъ переводѣ латинскаго пенитенціала, подѣ названіемъ: «Заповѣдь св. отецъ» - - - - -	91
--	----

III.

Слѣды западно-католическаго вліянія въ обширной редак- ціи закона суднаго людямъ - - - - -	130
---	-----

IV.

Слѣды западно-католическаго вліянія въ древнерусскихъ правилахъ о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ -	160
--	-----

V.

О такъ называемыхъ церковныхъ уставахъ св. Владиміра и Ярослава Владиміровича - - - - -	175
--	-----

ПРИЛОЖЕНІЯ:

№ 1-й - - - - -	I
№ 2-й - - - - -	XXVIII
№ 3-й - - - - -	XXXI
№ 4-й - - - - -	XLV.

Нѣкоторыя славянскія племена, жившія въ странѣ, позднѣе составившей часть территоріи русскаго государства, призвали къ себѣ, по свидѣтельству лѣтописца, князей-варяговъ княжить и владѣть надъ ними, а потомъ, черезъ нѣсколько поколѣній, эти князья-варяги, вмѣстѣ съ призванными ихъ и съ позднѣе подчинившимися имъ славянами, приняли христіанскую вѣру изъ Византіи, откуда, вмѣстѣ съ христіанствомъ, перешло на Русь и византійское законодательство. ?
Отсюда русскіе изслѣдователи должны были вывести совершенно справедливое заключеніе, что въ древнѣйшемъ русскомъ правообразованіи не могло быть менѣе трехъ составныхъ элементовъ: славянскаго, варяжскаго (германскаго) и византійскаго. Спорнымъ для изслѣдователей вопросомъ оставался собственно лишь вопросъ о силѣ вліянія того или другаго элемента на древне-русскій юридическій бытъ, а въ примѣненіи къ отдѣльнымъ юридическимъ учрежденіямъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли смотрѣть на эти учрежденія, какъ на продуктъ мѣстнаго, національнаго правосознанія, или какъ на плодъ иностраннаго и иноплеменнаго вліянія, византійскаго, или германскаго.

Однако изъ исторіи извѣстно, что какъ болгарамъ, отъ которыхъ многое перешло на Русь послѣ принятія русскими христіанства, такъ и самимъ русскимъ приходилось или жить въ непосредственномъ сосѣдствѣ, или даже состоять въ прямыхъ отношеніяхъ съ латинскимъ западомъ. Изъ исторіи такъ

же извѣстно, что непосредственное сосѣдство съ западомъ даже и въ позднѣйшія времена, когда укрѣпившееся національное чувство и обострившаяся религіозная вражда должны бы были, повидимому, исключать всякую возможность западнаго вліянія на Русь, не проходило безслѣднымъ въ русской исторіи, особенно въ исторіи югозападной Руси. Возможно ли предположить, чтобы въ эпоху распространенія христіанства между болгарами и русскими, когда не только болгарамъ и русскимъ приходилось состоять въ непосредственномъ сосѣдствѣ и въ прямыхъ сношеніяхъ съ латинскимъ западомъ, но и самый разрывъ между христіанскимъ востокомъ и христіанскимъ западомъ не былъ еще окончательно опредѣлившимся, западъ не оставилъ никакихъ слѣдовъ своего вліянія на законодательство и на жизнь?

Въ нижеслѣдующемъ изложеніи будетъ доказано, что въ древнемъ русскомъ правообразованіи, наряду съ указанными выше элементами, нѣкоторая роль принадлежала и еще одному составному элементу: западно-католическому церковному праву, хотя, можетъ быть, эта роль и не была значительна. Впрочемъ, едва ли возможно и вообще, по какому бы то ни было вопросу, сразу опредѣлить и объяснить предметъ, требующій опредѣленія и объясненія. А по данному вопросу авторъ не имѣлъ предшественниковъ. Русскіе изслѣдователи до сихъ поръ не занимались отысканіемъ слѣдовъ западно-католическаго права въ памятникахъ древняго русскаго права. Поэтому предлагаемая работа, какъ первый опытъ, не можетъ претендовать на исчерпывающую полноту и законченность въ разработкѣ затронутаго предмета. Что же касается системы изложенія, то мы отмѣтимъ въ памятникахъ древняго русскаго права, въ порядкѣ ихъ относительной древности, тѣ черты, которыя должны быть приписаны западному вліянію; укажемъ слѣды такихъ понятій и учрежденій, которыя, по свидѣтельству исторіи, имѣютъ своимъ источникомъ не восточную,

а западную церковную жизнь, и слѣдовательно не могутъ быть производимы изъ восточнаго церковнаго права. Въ частности нашему разсмотрѣнію подлежатъ: I) такъ называемый законъ судный людемъ, въ краткой его редакціи, такъ какъ, по ниже излагаемымъ соображеніямъ, эту редакцію нужно считать болѣе древнею, сравнительно съ обширною редакціей этого закона; II) замѣчательный покаянный уставъ, сохранившійся въ нѣкоторыхъ старинныхъ сборникахъ, подъ названіемъ: „заповѣдь святыхъ отецъ“; III) такъ называемая обширная редакція закона суднаго; IV) нѣкоторыя правила о покаяніи и разрѣшеніи отъ грѣховъ въ старинныхъ кормчихъ книгахъ и V) церковные уставы князей Владиміра и Ярослава.

II.

Законъ судный людемъ, или, какъ онъ еще иначе называется въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, судебникъ царя Константина Великаго еще барономъ Розенкампомъ ¹⁾ былъ обозначенъ, какъ „древнѣйшій законодательный памятникъ на славянскомъ языкѣ, который принадлежалъ къ первоначальному составу собранія правилъ, препровожденнаго къ болгарамъ“, послѣ обращенія ихъ въ христіанство. Позднѣйшіе ученые ²⁾ съ большею точностію и подробностію, чѣмъ Розенкампъ, указали источники отдѣльныхъ статей закона суд-

¹⁾ *Розенкампъ*, Обзорѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ. Москва, 1829, стр. 133.

²⁾ *А. С. Павловъ*, Первоначальный славяно-русскій цомоканонъ. Казань, 1869, стр. 94 и сл. Проф. *Васильевскій*, Законодательство иконоборцевъ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, часть СХСІХ), стр. 304 и сл. *Ром. Губе*, Droit romain et gréco-byzantin chez les peuples slaves, Paris, 1880, p. 14—20. Последнее сочиненіе было издано первоначально авторомъ, варшавскимъ сенаторомъ, въ 1868 г. на польскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: O znaczeniu prawa rzymskiego i rzymsko-byzantynskiego u narodów słowiańskich. Въ поцитованномъ французскомъ изданіи принимаются уже въ соображеніе упомянутыя работы профессоровъ Павлова и Васильевского.

наго и опредѣлили его значеніе въ юридической жизни нашихъ предковъ, но вполне подтвердили замѣчаніе Розенкампа, что законъ судный принадлежалъ къ составу первоначальнаго болгарскаго законодательства, хотя и не настаивая на томъ, чтобы законъ судный кѣмъ либо и откуда либо былъ *препровожденъ* къ болгарамъ. Не вдаваясь въ подробности, приведемъ себѣ въ ясность тѣ научные результаты, къ которымъ пришли ученые Губе, Павловъ и Васильевскій относительно закона суднаго.

Законъ судный людемъ, или судебникъ царя Константина, есть не что иное, какъ передѣлка такъ называемой *еклоги* византійскихъ императоровъ-иконоборцевъ Льва Исавра и Константина Копронима 740 года, и именно передѣлка XVII-го титула *еклоги*: „Πονάλιος τῶν ἐγκληματικῶν κεφαλαίων“, въ которомъ содержится уголовное законодательство, т. е. исчисляются преступленія и назначаются соотвѣтствующія преступленіямъ наказанія. Такимъ образомъ общее отношеніе между подлинною византійскою *еклогою* и между закономъ суднымъ, рассматриваемыми съ точки зрѣнія ихъ содержанія, состоятъ въ томъ, что послѣдній относится къ первой, какъ часть къ цѣлому, что тогда какъ *еклога* есть по преимуществу византійское *гражданское* изложеніе, или, правильнѣе, авторизованное государственною властію руководство къ познанію византійскаго гражданского права, подобно институтамъ императора Юстиніана, и только въ одномъ изъ своихъ 18-ти титуловъ содержитъ уголовное право, законъ судный есть *уголовное* уложеніе, за исключеніемъ нѣкоторыхъ статей о свидѣтеляхъ и постановленій о супружескомъ союзѣ и о разводѣ, которыя впрочемъ также отчасти имѣютъ криминальную окраску. Лишь немногія статьи закона суднаго заимствованы не изъ XVII-го титула византійской *еклоги* ³⁾.

³⁾ Кромѣ двухъ первыхъ статей закона суднаго, которыя взяты не изъ *еклоги*, а изъ другихъ источниковъ, семнадцатому титулу *еклоги* не соотвѣтству-

Передѣлка византійскихъ законовъ состоятъ въ томъ, что, наряду съ византійскими уголовными наказаніями, законъ судный въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначаетъ отдачу въ постъ, или публичное церковное покаяніе, а иногда замѣняетъ византійскую казнь (отсѣченіе руки, урѣзаніе языка, выкалываніе глазъ или ослѣпленіе, урѣзаніе носа) денежною пенею. Передѣлка совершена въ Болгаріи еще до принятія русскими христіанства ⁴⁾ и вѣроятно перешла на Русь при первыхъ же христіанскихъ русскихъ князьяхъ. Цѣль передѣлки—способить византійское уголовное законодательство къ юридическому быту принимавшаго христіанство варварскаго народа.

Законъ судный въ этомъ передѣланномъ видѣ, или, какъ принято говорить, законъ судный въ краткой редакціи, помещенъ въ двухъ древнѣйшихъ рукописныхъ кормчихъ: въ румянцевской, по описанію Востокова, № 230, которая иногда называется схоластиковою кормчею, такъ какъ каноны изложены въ ней по системѣ Іоанна Схоластика, т. е. съ подведеніемъ ихъ подъ пятьдесятъ титуловъ, или заголовковъ ⁵⁾, и въ кормчей бывшей новгородскаго софійскаго собора, теперь московской синодальной № 132. Обѣ эти кормчія, по времени написанія, относятся къ XIII столѣтію, но первая, по своему составу и по другимъ признакамъ, должна быть отнесена къ самымъ древнимъ временамъ ⁶⁾. Затѣмъ законъ суд-

ють пять статей закона суднаго (3, 19, 20, 21 и 32), которыя заимствованы изъ другихъ титуловъ еклоги. Ср. *А. С. Павловъ*, Первонач. помоканонъ, стр. 96—97.

⁴⁾ Губе усматриваетъ въ законѣ судномъ болгарское уголовное уложеніе, составленное при царѣ Симеонѣ къ концу IX-го столѣтія. Стр. 20 назв. соч.

⁵⁾ *Срезневскій* (Свѣдѣнія и замѣтки о малонавѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ Спб. 1871, стр. 66) назвалъ эту кормчую устюжскою.

⁶⁾ *Востоковъ* (Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей румянцевскаго музея, Спб. 1842, стр. 279) говоритъ объ этой кормчей: „хотя почеркъ и указываетъ на XIII-й вѣкъ, или начало XIV, по языку перевода во многихъ мѣстахъ сохраненъ древнѣйшій, по коему несомнѣнно заключать можно, что сіе собраніе церковныхъ законовъ есть первое на языкѣ словенскомъ, за коимъ уже слѣдовали другія, кои отчасти изъ него заимствовались,—такъ вѣроятно законъ судный людемъ перешелъ отсюда во всѣ другіе списки“.

ный читается во множествѣ кормчихъ и такъ называемыхъ „мѣрилъ праведныхъ“ болѣе позднихъ временъ. Онъ же помещенъ въ печатной кормчей книгѣ, въ которой составляетъ 46-ю главу. Число статей закона суднаго въ разныхъ кормчихъ колеблется между 30-ю и 36 ⁷⁾, но разница въ числѣ статей есть лишь разница нумераціи при тождествѣ содержания. Начинаясь назначеніемъ наказанія за совершеніе языческихъ требъ, законъ судный опредѣляетъ наказанія за преступленія противъ цѣломудрія и брака, за поджогъ и самоуправство, за отреченіе отъ вѣры, за поврежденіе и истребленіе чужаго скота, за кражу, за нарушеніе неприкосновенности церковнаго убѣжища, за святотатство и за ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, за насильственную продажу свободнаго чело-вѣка и за присвоеніе чужаго раба⁸⁾, а въ самомъ концѣ имѣетъ постановленія о супружескомъ союзѣ («о малжену») и о разводѣ.

Авторъ настоящаго изслѣдованія долженъ откровенно сознаться, что сопоставленіе отдѣльныхъ статей въ славянскомъ законѣ судномъ съ одной стороны съ византійскими, а съ другой съ западно-католическимъ памятниками, давно уже наводило его на мысль, что 1) передѣлка, которая замѣчается

7) Такъ въ румянц. кормч. № 230 законъ судный имѣетъ 30 статей, а слѣдующія за ними, въ видѣ приложенія, статьи о супружескомъ союзѣ и о разводѣ не имѣютъ нумераціи. Въ синодальной № 132 послѣдняя статья „о малжену“ есть по счету 33-я, точно также въ кормчей С.-Петербургск. Императ. публич. библ. F II № 87. Въ рукописной кормчей румянцевъ муз. № 231 законъ судный, вмѣстѣ съ статьями о разводѣ, которыя также положены въ общую нумерацію, имѣетъ 36 статей. Въ томъ списокѣ закона суднаго, который изданъ Строевымъ въ первой части Софійскаго Временника, насчитывается 33 статьи, не считая статей о супружествѣ и разводѣ (остальные статьи строевскаго списка, входящія въ такъ называемую обширную редакцію закона суднаго, не имѣютъ нумераціи, чѣмъ ясно доказывается позднѣйшее ихъ присоединеніе къ закону судному въ краткой редакціи, каковую редакцію и представлялъ собою первоначально строевскій списокъ. Наконецъ въ печатной кормчей и, повидимому, въ большинствѣ рукописныхъ, считается 32 статьи, включая сюда и постановленія о супружескомъ союзѣ и о разводѣ.

въ краткой редакціи закона суднаго, сравнительно съ подлинною византійской еклогой, состоялась подъ вліяніемъ западно-католическимъ, или, по крайней мѣрѣ, благодаря лицу, достаточно знакомому съ западнымъ церковнымъ правомъ, и 2) что нѣкоторыя статьи обширной редакціи закона суднаго, не имѣя для себя никакихъ образцовъ въ византійскомъ законодательствѣ и представляя напротивъ сходство съ памятниками католическаго церковнаго права, явились какъ заимствование изъ этихъ послѣднихъ. Мысль о вліяніи на законъ судный западнаго церковнаго права превратилась для меня въ увѣренность, послѣ того какъ мнѣ удалось въ древнѣйшей рукописной славянской кормчѣ, именно въ выше названной румянц. № 230, найти славянскій переводъ почти цѣлаго латинскаго пенитенціала. Но объ этомъ ниже.

Взглянемъ теперь на краткую редакцію закона суднаго и возьмемъ тѣ самыя статьи, которыя, бывъ заимствованы изъ византійской еклоги, подверглись славянской передѣлкѣ. Въ византійской еклогѣ постановлено напримѣръ, что если мужчина, имѣющій жену, вступаетъ въ связь съ своей рабой, раба эта продается за предѣлы провинціи въ другую провинцію и цѣна ея вносится въ государственную казну ⁸⁾. Въ законѣ судномъ повторяется это византійское постановленіе, но приэтомъ добавляется, что мужъ, по Божіему закону, отдается въ постъ на семь лѣтъ. Образъ прохожденія поста, долженъ состоять въ слѣдующемъ: виновный долженъ два года стоять во время литургіи внѣ храма, затѣмъ слѣдующіе два года стоять въ церкви до св. Евангелія, послѣ же чтенія Евангелія выходить изъ церкви и слушать литургію извнѣ, еще потомъ два года стоять въ церкви до „вѣрую“ во единого Бога“, на седьмой годъ стоять уже всю литургію въ самомъ храмѣ, но безъ права приступить къ причащенію, которое

8) Eclog. XVII, 21.

дается лишь на восьмой годъ. Кромѣ того, втеченіе 7 лѣтъ виновный долженъ питаться хлѣбомъ и водою ⁹⁾. Или на-
примѣръ въ византійской еклогѣ говорится, что кто вступить
въ законный бракъ или въ незаконную связь съ матерью вос-
принятаго имъ въ крещеніи ребенка, подвергается урѣзанію
носа, равно какъ вышедшая за него замужъ, или вступившая
съ нимъ въ незаконную связь мать ребенка, причемъ оба они
принудительно разлучаются другъ отъ друга ¹⁰⁾. Въ законѣ
судномъ дѣлается такое противоположеніе: кто женится на
куеетрѣ, т. е. на кумѣ своей, то, по закону людскому
(свѣтскому), оба виновные подвергаются урѣзанію носа и
принудительно разлучаются другъ отъ друга; по церковному
же закону, они разлучаются и отдаются въ постъ на 15 лѣтъ.
Чинъ или порядокъ поста долженъ быть таковъ: пять лѣтъ
стоять внѣ храма, плакать и слушать литургію, четыре года
стоять въ церкви до св. Евангелія, три года затѣмъ до „вѣ-
рую во единого Бога“, и наконецъ три же года стоять всю
литургію въ храмѣ, и эти три года жить на хлѣбѣ и водѣ,
послѣ чего на шестнадцатый годъ, по окончаніи этого урока
виновнымъ предоставляется приступить къ причащенію ¹¹⁾.

⁹⁾ Въ 46-й главѣ печати кормч. статья (4-я) читается такъ: „имѣяй жену
свою и примѣшайся рабѣ, являющейся безчинницѣ, сію достоинъ отъ князь
земли той, да во иную землю продадутъ ю, а цѣну ея дати нищимъ, того-же
блудящаго по закону Божию достоинъ отдалятися Божиимъ рабомъ, и предати
и въ постъ на седьмъ лѣтъ: первое два лѣта да стоитъ внѣуду храма Божія во
время литургіи, а два лѣта входити въ церковь до св. Евангелія; прочее же
внѣ стояти и послушати литургіи; другія же два лѣта стояти до вѣрую во еди-
ного Бога; въ седьмое же лѣто всю достояти, не взимати же святыни“.

¹⁰⁾ Eclog. XVII, 25.

¹¹⁾ Въ 46 гл. печати. кормч. статья эта (7-я) читается такъ: „иже кует-
ру (на помъ: куму) свою пойметъ себѣ въ жену, по закону людскому поса има
обѣма урѣзати и разлучити я, а по церковному закону разлучити я, и въ постъ
на пятнадцать лѣтъ да дается. Чинъ же поста сего сицевъ: пять лѣтъ
внѣ стояти и плакати и послушати литургіи, а четыре лѣта до вѣрую во еди-
ного Бога, три же всю о хлѣбѣ и о водѣ, и тако, скончавше урокъ свой, въ
шестое на десять лѣтъ да приобщатся.“

Подобную же передѣлку византійской еклоги представляют собою еще семь статей закона суднаго ¹²⁾.

Всматриваясь пристально въ передѣланную редакцію статей византійской еклоги, отмѣтимъ тѣ черты этой передѣлки, на которыхъ можно прослѣдить вліяніе западно-католическаго церковнаго права.

1. Нѣкоторое, не совсѣмъ рѣшительное, доказательство западнаго вліянія можно видѣть уже въ томъ обстоятельствѣ, что церковное покаяніе въ законѣ судномъ назначается, какъ покаяніе публичное, съ прохожденіемъ по степенямъ, т. е. въ духѣ древнецерковной дисциплины III и IV вв. А извѣстно, что на востокѣ эта древняя дисциплина ослабѣла уже къ V-му столѣтію, между тѣмъ какъ на западѣ, гдѣ католической церкви пришлось играть весьма дѣятельную роль въ воспитаніи и дисциплинированіи варварскихъ народовъ, публичное покаяніе до X столѣтія практиковалось въ обширнѣйшихъ размѣрахъ. Не вдаваясь въ подробныя доказательства ослабленія публично-покаянной дисциплины на востокѣ послѣ IV в. и усиленнаго примѣненія ея на западѣ ¹³⁾, не приводя здѣсь постановленій западныхъ церковныхъ соборовъ IX в., предписывавшихъ понесеніе явнаго или публичнаго покаянія за явные грѣхи, ограничимся здѣсь указаніемъ на римскаго папу Николая I, который въ началѣ второй половины IX в. принималъ большое участіе въ устроеніи христіанскаго порядка жизни въ новообращенной Болгаріи, откуда, какъ выше сказано, перешелъ на Русь законъ судный людямъ. Папа Николай нерѣдко присуждалъ къ публичному церковному покаянію лицъ, виновныхъ въ разныхъ грѣхахъ и преступленіяхъ. Такъ напримѣръ виновный въ посягательствѣ на цер-

¹²⁾ По 46 гл. печатн. кормч. статьи: 5, 6, 8, 9, 11, 14 и 16.

¹³⁾ Читатель можетъ найдти эти подробныя доказательства въ моемъ изслѣдованіи: „Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ“. Ярославль, 1884.